

Одзаки Коё внимательно осмотрела Акамацу Рю, который слегка вырос. На нём был непривычный для него чёрный костюм и шляпа, а также тёмно-красный галстук, что отличалось от его обычного стиля.

Чёрный костюм придавал Акамацу Рю более строгий и зрелый вид.

Одзаки Коё слегка улыбнулась:

— Всё в порядке, но ты выглядишь похудевшим.

— Это потому, что я вырос.

Акамацу Рю улыбнулся, бросив взгляд на Накахару Чую, который стоял рядом с Одзаки Коё и смотрел на него. Уголок его рта чуть дёрнулся.

Такой низкий, неудивительно, что Дазай Осаму часто издевается над ним, называя его карликом.

Взгляд Акамацу Рю естественно скользнул мимо Накахары Чуи, и он осмотрел людей, приехавших с Одзаки Коё. Некоторые из них были ему знакомы, а другие, вероятно, были новичками, поднявшимися за этот год.

Акамацу Рю жестом предложил:

— Пойдёмте в опорный пункт, здесь не место для обсуждений.

Одзаки Коё кивнула и села в одну из машин вместе с Акамацу Рю.

За рулём, конечно же, был Ода Сакуноскэ. Акамацу Рю сел на пассажирское сиденье, Одзаки Коё — на заднее, а Накахара Чую естественно последовал за ними.

Акамацу Рю сделал знак своему помощнику, а затем опустил окно.

— Поехали, в штаб.

Ода Сакуноскэ промычал:

— Как всегда?

— Как всегда.

Одзаки Коё не спешила заговорить. Она смотрела на пейзажи чужой страны и людей, мелькающих за окном, и вдруг подняла бровь:

— Это...

Колонна машин разделилась на развилке, и машина Акамацу Рю вместе с тремя другими свернула на другую дорогу.

Акамацу Рю пояснил:

— Здесь порядок зависит от лица.

Одзаки Коё хотела спросить, что это значит, когда Ода Сакуноскэ резко повернул руль, и машина снова свернула.

Машина, следовавшая за Акамацу Рю, последовала за ними, а две передние машины продолжили движение.

Через несколько секунд с той стороны донёлся звук сирен.

Акамацу Рю повернулся к Одзаки Коё и объяснил:

— Если нас остановят, ничего страшного, просто будут долго проверять.

Ода Сакуноскэ добавил:

— Но местные правоохранители довольно жёсткие, если не сотрудничать, они могут сразу открыть огонь, так что...

Одзаки Коё слегка нахмурилась:

— Есть враги?

Акамацу Рю засмеялся:

— И да, и нет. В основном мы сейчас судимся с одной группой. Если нас задержат в полиции, ничего страшного, адвокат всё уладит, но я не хочу тратить время на полицейский участок.

Накахара Чуя смотрел в окно и заметил, что на улицах вокруг были скрытые взгляды:

— Чувствуется что-то неладное.

Одзаки Коё посмотрела на Акамацу Рю, но он промолчал, а Ода Сакуноскэ мягко добавил:

— Здесь район трущоб.

Когда машина свернула в переулок, Ода Сакуноскэ снова повернул, и слева оказалось здание,

где уже был поднят ворот.

Ода Сакуноскэ въехал внутрь, а Акамацу Рю открыл окно и показал что-то человеку внутри.

Затем впереди открылись ворота, и Ода Сакуноскэ продолжил движение, сделав несколько поворотов внутри. Накахара Чуя понял, что это, вероятно, какая-то фабрика.

Рабочие на фабрике не обращали внимания на внезапно появившиеся машины. Машины проехали через цех и выехали с другой стороны фабрики в авторемонтную мастерскую, где им поменяли номера.

Наконец, машина выехала из мастерской на главную улицу города и слилась с потоком обычных автомобилей.

Теперь из всей колонны машин осталась только эта одна.

Машина въехала в жилой район.

Этот район был безопасным, и жители здесь были богатыми и влиятельными. Машина подъехала к воротам сада, и охранник, увидев Оду Сакуноскэ, сам открыл ворота.

Только теперь Акамацу Рю сказал:

— Мы на нашем опорном пункте.

Одзаки Коё посмотрела на огромный сад и четырёхэтажный особняк, а также на густую тропическую растительность и скрытые посты, и её голос стал слегка ироничным:

— Похоже, здесь работают иначе, чем в Иокогаме.

— Да, здесь всё более прямолинейно, но иногда тоже приходится соблюдать формальности.

Акамацу Рю сказал:

— По сути, всё то же самое: кто сильнее, тот и прав.

Машина остановилась на площадке перед садом, и Одзаки Коё заметила, что остальные её подчинённые уже прибыли, но, если она не ошибалась:

— ...Не хватает одной машины?

Акамацу Рю, выходя из машины, сказал:

— Наверное, её уже списали.

Человек в чёрном подошёл к Акамацу Рю и что-то прошептал. Это был его помощник, парень по имени Нисикава.

Акамацу Рю слегка дёрнул губами и раздражённо сказал:

— Тогда подайте в суд новые доказательства, скажите, что мы подверглись злонамеренной деловой атаке, и отложите дату слушания. Тянем время, посмотрим, кто кого пересидит!

Нисикава кивнул и ушёл.

Одзаки Коё, услышав это, была в замешательстве:

— Слушание?

— Да, мы сейчас спорим с Гильдией в суде по поводу патента на технологию утилизации отходов.

Одзаки Коё: «???»

Накахара Чюя: «.....»

Простите, ничего не понял.

Тем временем в Иокогаме.

После отъезда Накахары Чуи Дазай Осаму слегка заскучал.

Он командовал Чёрными Ящерицами, сегодня атакуя Общество Такасэ, завтра — GSS, а послезавтра — заходил поболтать с торговой компанией КК, так что никто не мог понять, что он задумал.

Затем однажды вечером Дазай Осаму внезапно попросил руководителя, полковника, помочь ему и собрал всех боевых эсперов из Чёрных Ящериц для нападения на склад одной компании.

После ожесточённой битвы Портмафия успешно уничтожила секретный опорный пункт GSS и захватила большое количество хранившихся там материалов.

Полковник был очень доволен и похвалил Дазай Осаму:

— Не зря ты — кинжал главы, действительно мастер!

Дазай Осаму же выглядел равнодушным, так как заметил, что перед его прибытием информатор, с которым он вёл игру, уже успел эвакуировать людей. То есть тот предугадал эту операцию.

Охрана склада была слабой, а особые материалы уже были вывезены заранее. Это было скорее не победа Портмафии, а провал в координации и действиях GSS, что позволило Портмафии воспользоваться моментом.

...Ладно, в конце концов, это был наёмный информатор, и отсутствие доверия к нему было неизбежным.

Дазай Осаму внешне принял похвалу полковника, но внутри не чувствовал ни радости, ни разочарования. Это было давно ожидаемо, и он не видел причин для восторга.

Члены Чёрных Ящериц продолжали обыскивать место битвы, полковник подсчитывал потери и руководил вывозом материалов со склада, а Дазай Осаму скучал и бродил по месту.

Он поднялся на второй этаж, где в одной из комнат было много брошенных проводов, а компьютеры были разбиты, и материнские платы сгорели. Очевидно, здесь находились данные GSS.

Дазай Осаму бегло осмотрел комнату, а затем его взгляд остановился на клавиатуре, под которой что-то лежало.

Он улыбнулся, подошёл, наклонился и поднял клавиатуру. Под ней была фотография.

Он взял фотографию, и его взгляд застыл.

Он знал человека на фотографии, а на обратной стороне было написано имя.

Глазго Стесна.

Нью-Йорк, Манхэттен, отделение Портмафии.

Акамацу Рю привёл Одзаки Коё и Накахару Чюу в отделение Портмафии, где уже ждали все прибывшие подчинённые.

Акамацу Рю взглянул на толпу людей и поднял руки:

— Я передам дела Одзаки Коё, а вы пока можете отдохнуть, поесть. Здесь наш опорный пункт, безопасность гарантирована. О работе поговорим завтра.

Одзаки Коё добавила:

— Впереди будет много работы, так что сегодня отдыхайте, не выходите, делайте что хотите.

Затем она указала Накахаре Чуе и ещё одному мужчине средних лет следовать за ней, а Акамацу Рю повёл их в просторный кабинет.

Войдя в кабинет, он предложил Одзаки Коё сесть на диван, а сам устроился в кресле за столом.

Помощник Акамацу Рю, Нисикава, постучал в дверь и вошёл:

— Господин Акамацу, я всё подготовил.

Акамацу Рю потер виски и сказал:

— Расскажи Одзаки Коё о ситуации.

Нисикава:

— Слушаюсь.

Он взял стопку документов и начал объяснять Одзаки Коё.

Тем временем Ода Сакуноскэ тихо вошёл в комнату и сел в нише за книжными полками, где стояли стул, маленький стол и чайник.

<http://bllate.org/book/15286/1353413>